

Меняющиеся представления о бедности

Пересмотренная статистика бедности может углубить понимание процесса развития

Джастин И-Фу Линь — старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка.

ПРЕДСТАВЬТЕ себя премьер-министром развивающейся страны. В течение многих лет Вы напряженно работали, реформируя экономику своей страны, с тем чтобы добиться более высоких и устойчивых темпов роста и сокращения бедности. И вот как раз тогда, когда Вы уверились в том, что дела идут правильным курсом и страна явно продвигается вперед в достижении Целей развития Декларации тысячелетия (ЦРТ), какие-то эксперты из Всемирного банка внезапно представляют новые расчеты, показывающие, что, согласно новому международному показателю, уровень бедности в Вашей стране значительно выше, чем считалось раньше. Удивившись, Вы собираетесь с мыслями и просите Ваших собственных экспертов тщательно пересмотреть их статистику. Однако и они, проанализировав эмпирические данные, подтверждают, что бедность является более широко распространенной, чем Вы полагали.

В более или менее такой же ситуации оказались многие разработчики экономической политики в развивающихся странах после опубликования сопоставимых на международном уровне оценок бедности Всемирного банка. Новость подействовала весьма отрезвляюще: в исследовании, проведенном моими коллегами Мартином Равайоном и Шаохуа Ченем, в котором критерий оценки глобальной бедности корректируется до 1,25 долларов США в день в ценах 2005 года, показано, что в развивающихся странах в бедности живет больше людей, чем считалось раньше, исходя из применявшегося до этого Банком международного уровня бедности в 1,08 дол-

лара в день в ценах 1993 года. После значительного пересмотра метода, используемого для расчета бедности, они оценивают, что 1,4 млрд людей, или 25 процентов населения развивающихся стран, живет за международной чертой бедности. В предшествующей работе, опубликованной в 2007 году, оценивалось, что 950 млн человек, или 17 процентов населения развивающихся стран, жили на 1,08 доллара в день или меньше. После пересмотра показателя число людей, живущих в бедности, увеличилось на 400 млн человек.

В новом исследовании также установлено, что бедность сократилась с 52 процентов населения развивающихся стран в 1981 году до 42 процентов в 1990 году и 25 процентов в 2005 году, причем постоянный темп сокращения в 1981–2005 годы составил примерно 1 процентный пункт в год по развивающимся странам в целом. В исследовании сделан вывод о том, что мир по-прежнему идет намеченным курсом к достижению первой ЦРТ, которая предусматривает сокращение вдвое уровня бедности 1990 года к 2015 году.

Резкий сдвиг

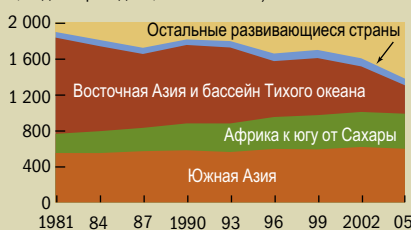
Основная причина столь резкого сдвига в показателях проста: Всемирный банк пересчитал число людей, живущих в крайней нищете, используя недавно опубликованные результаты Программы международных сопоставлений и 675 обследований домашних хозяйств, охватывающих 116 страны за период с 1981 по 2005 год. Прежняя черта бедности, «доллар в день», была выбрана для представления порогового уровня крайней нищеты. Она была основана на лучших имеющихся (в то время) данных о прожиточном минимуме за 1993 год, но было установлено, что эти данные занижали прожиточный минимум во многих бедных странах. Поскольку теперь стало известно, что прожиточный минимум в бедных странах выше, чем считалось раньше, число людей, которые, как показывают данные, живут в бедности, также увеличилось.

Хотя уровень бедности во всех развивающихся странах выше, чем оценивалось раньше, в действительности бедность со временем сократилась. Общие методы, используемые для установления международной черты бедности, были последовательными, начиная с первых оценок, составленных почти три десятилетия назад. Изменилась достоверность, своевременность и комплексность этих данных.

Неравномерный прогресс

Обновленные показатели отражают более низкий уровень бедности в Восточной Азии, но в Африке к югу от Сахары он почти вдвое выше.

(Численность населения, живущего на менее 1,25 доллара в день, в млн человек)

Источник: Всемирный банк.

Обновленные данные отражают большие успехи в сокращении бедности, особенно в Восточной Азии (см. рисунок). В прошлом, в начале 1980-х годов, этот регион имел самые высокие показатели распространенности бедности в мире: в 1981 году почти 80 процентов населения жило на менее 1,25 доллара в день. К 2005 году этот уровень снизился до 17 процентов. Согласно этому стандарту, в одном только Китае стало примерно на 600 млн меньше людей, живущих в бедности, хотя прогресс был неравномерным в разные периоды времени.

Вместе с тем, прогресс не ограничивается Восточной Азией — существует множество примеров снижения уровня бедности. В развивающихся странах, помимо Китая, процент живущих за чертой бедности в 1,25 доллара США снизился с 40 процентов до 29 процентов за 1981–2005 годы, хотя и недостаточно для сокращения общего числа бедных, которое осталось приблизительно равным 1,2 млрд человек. Заметных успехов добилась Индия, снизив уровень бедности с почти 60 процентов в 1981 году до 42 процентов в 2005 году, исходя из международного показателя черты бедности в 1,25 доллара в день. Остальные страны Южной Азии добились аналогичных результатов. После долгих лет стагнации бедность в Латинской Америке также начала сокращаться с 11 процентов в 2002 году до 8 процентов в 2005 году.

Пересмотр и корректировка

Однако успехи неравномерны, и уровень бедности в отдельных регионах мира остается неприемлемо высоким. В странах Африки к югу от Сахары уровень бедности при черте в 1,25 доллара в день в 2005 году составлял 51 процент — примерно столько же, что и в 1981 году. Учитывая глубину бедности в Африке, для получения равноценной отдачи потребуются еще более высокие темпы роста, чем в других регионах.

Несмотря на неутешительную новость, которую несут себе эти цифры, обновленные оценки могут помочь международному сообществу и директивным органам в развивающихся странах пересмотреть и скорректировать свои стратегии развития и меры политики в области развития. Эмпирическая работа, проведенная исследователями Всемирного банка за 20 лет, показала, что масштабы бедности имеют тенденцию снижаться при устойчивом экономическом росте. В работе Ravallion (2007), где используются три последовательных обследования домашних хозяйств по выборке из примерно 80 стран за период, охватывающий 1980–2000 годы, и черта бедности в один доллар в день, оценивается, что эластичность роста по сокращению бедности является отрицательной (то есть их тренды, как правило, совпадают) примерно в 80 процентах случаев, хотя в странах с сильным неравенством тренды уровня бедности обычно слабее реагируют на рост. Выводы этой работы подтверждаются новыми показателями бедности. Региональные темпы роста и изменения процентной доли людей, живущих за международной чертой бедности, за последнюю четверть столетия представляют такую же картину: в Восточной Азии был зарегистрирован самый высокий средний темп роста в период с 1981 по 2005 год, а также самое большое сокращение бедности. Напротив, в Африке к югу от Сахары, Европе и регионе Центральной Азии темпы роста были самыми низкими, а показатели сокращения бедности — самыми плохими.

Таким образом, основной вопрос политики заключается в том, каким образом устойчивый экономический рост вызывает сокращение бедности. Данные показывают, что высокие темпы роста связаны с открытостью. Большая открытость для торговли не всегда способствует росту, и она также может вызывать распределительные эффекты, которые ослабляют воздействие на бедность. Но, как правило, открытость

для торговли сопровождается более высокими темпами роста, и малоимущие обычно выигрывают от этого.

Ключевые факторы конкурентоспособности

Связи между экономическим ростом, улучшением показателей торговли и сокращением бедности могут возникнуть в результате того, что открытость торговли способствует экономическим стратегиям, основанным на сравнительных преимуществах, которые имеют ключевое значение для конкурентоспособности страны. В работе Michael Porter (1990) выделены четыре широко известных источника конкурентных преимуществ страны:

- секторы или отрасли с выгодой используют факторы, в изобилии имеющиеся внутри страны;
- крупные внутренние рынки, позволяющие фирмам достичь больших масштабов производства;
- индустриальные зоны;
- активная внутренняя конкуренция, стимулирующая рост эффективности и производительности.

Для любой страны под фактором внутреннего изобилия в действительности понимается сравнительное преимущество, которое находит отражение в структуре обеспеченности ресурсами. Наличие индустриальных зон и факторы внутренней конкуренции зависят от принятия страной стратегии развития, соответствующей ее сравнительным преимуществам. Причина в том, что страна, промышленное развитие которой игнорирует ее сравнительные преимущества, в конечном счете останется с закрытой внутренней экономикой и неконкурентным рынком, так как внутренние фирмы будут нежизнеспособными на открытых, конкурентных рынках, и им придется полагаться на субсидии и протекционистские меры для выживания (Lin 2007).

В таких ситуациях также будет сложно создавать и поддерживать индустриальные зоны, так как правительство не сможет одновременно субсидировать и обеспечивать защитой большое число фирм в одной отрасли, создавая возможность для формирования индустриальной зоны. Когда страна действует в соответствии со своим сравнительным преимуществом, необходимость в факторе крупных внутренних рынков отпадает, так как отрасли способны конкурировать на глобальных рынках.

Использование сравнительного преимущества

Таким образом, четыре фактора Портера сводятся к одной рекомендации: позволить каждой стране использовать свое сравнительное преимущество. Любая страна с низкими доходами и дефицитом капитала, пытающаяся развивать капиталоемкие отрасли вопреки своему сравнительному преимуществу, в конечном счете превратится в закрытую и неконкурентоспособную экономику. Малоимущие пострадают как от медленного роста, так и от нехватки рабочих мест. Наоборот, страны с низкими доходами, которые открывают свою экономику и максимизируют сравнительные преимущества, как правило, улучшают перспективы экономического роста и повышают потенциал получения доходов, что имеет ключевое значение для создания рабочих мест и сокращения бедности.

Хотя недавно опубликованные показатели бедности, возможно, представляют результаты работы директивных органов в более скромном свете, эти показатели также дают возможность переоценить уже полученные уроки. Повышение открытости как способ использовать сравнительное преимущество улучшит показатели роста страны и будет способствовать сокращению бедности. В конечном итоге неудобная истина, заключающаяся в том, что в мире гораздо больше малоимущих, чем считалось раньше, в действительности может улучшить наше понимание процесса развития и повысить эффективность наших усилий по сокращению бедности. ■